

Марина
СЕРОВА

**Убийственная
СВЯЗЬ**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова

Убийственная связь

Серия «Русский бестселлер»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68402255
Убийственная связь: Эксмо; М; 2022
ISBN 978-5-04-176844-7

Аннотация

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров.

Невеста неожиданно для всех исчезает на следующий день после свадьбы. Передумала отягощать свою жизнь браком, сбежала с тайным любовником или просто разволновалась и скоро вернется? Эту загадку предстоит решить частному детективу Татьяне Ивановой. Богатый опыт, профессиональное чутье и женская интуиция подсказывают ей – надо копать глубже. Все-таки неспроста в этом деле появляются свадебные подарки от анонима – именно они и являются ключом к разгадке не только исчезновения невесты, но и событий многолетней давности...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	45
Глава 7	50
Глава 8	63
Глава 9	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Марина Серова

Убийственная связь

© Серова М. С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава 1

Синоптики обещали, что май будет жарким, и первые майские дни это подтвердили. Погода стояла ясная, теплая, и даже тучи, которые последнее время практически поселились в небе, вдруг разбежались, вспомнив про свои неотложные дела.

Обычно домашним хозяйством я занимаюсь сама. Вернее, как занимаюсь – поддерживаю тот порядок, который мне раз в квартал наводит клининговая компания. Но холода закончились, лето, можно сказать, на дворе, и пришла пора заняться зимне-весенними вещами: перебрать, отвезти кое-что в химчистку, а что-то убрать на антресоли. Квартирка у меня однокомнатная, поэтому стараюсь не засорять ее лишними вещами. Много чего приходится отдавать и в местный Красный Крест. Я не люблю долго носить одни и те же вещи, поэтому каждый сезон стараюсь обновить свой гардероб. Не обязательно весь, но все же...

Перебрав вещи и разделив их на две кучи – одну для химчистки, другую для благотворительности, я упаковала их в две большие сумки и потащила в машину. Сегодня был первый рабочий день после майских праздников, а срочных заказов у меня пока не видно было даже на горизонте. Оставалась всякая мелочовка: со слезкой по вечерам за одним нечестным компаньоном из местечковой компании средней

руки, да и то сегодня после обеда мне нужно будет уже сдать заказчику все отчеты и закругляться с этим делом. Поэтому я со спокойной совестью могла позволить себе заняться домашними делами. После развоза вещей по разным инстанциям в планах была еще и закупка продуктов.

Колеса на машине давно уже были обуты в летнюю резину, а сама машинка блестела после автомойки, как новенькая монетка. Грязь и дожди ушли в прошлое, поэтому хоть с этой проблемой – мойкой авто чуть ли не каждые три дня – мне можно было не заморачиваться.

Я уже закидывала сумки в багажник, когда мой телефончик стал наигрывать мелодию из «Титаника». Не то чтобы я обожала этот фильм, но поставила этот рингтон на Светку-парикмахершу, которая смотрела эти «слезы и сопли» с сотню раз и всегда говорила, что ее жизнь похожа на плаванье на этом «Титанике» – с вечно неожиданными неприятностями прямо посередине только что начавшегося счастья.

– Таня, – грубовым голосом с небольшой хрипотцой проговорила Светка. – Тебе срочно нужно приехать ко мне в парикмахерскую!

Мне не понравилась интонация ее голоса, я почувствовала даже, как мурашки у меня по шее побежали от мысли, что у нее что-то плохое случилось. Со Светкой я была знакома очень давно и знала, что просто так она таким голосом говорить не станет. А поэтому я, чтобы хоть как-то разрядиться и успокоить себя, ответила:

– Светик, я же только неделю назад у тебя стриглась и вроде как не успела еще обрасти...

– Танюха, – шмыгнула носом Светлана, игнорируя мои попытки сострить. – Приезжай ко мне на работу, разговор есть. У меня тут клиентов куча. Все как с ума после праздников походили, словно год не стриглись – и идут, и идут... Я бы сама к тебе приехала, да никак не могу, – она опять подозрительно шмыгнула. – Начальство не отпускает. А разговор очень серьезный и не по телефону.

– Хорошо, – твердым голосом, чтобы хоть как-то успокоить Светку, сказала я. – Через пять минут буду.

В салоне, где работала Светка, народу и вправду было полно. Сама Светлана, ловко щелкая ножницами, делала какую-то невероятно модную стрижку молоденькой девушке, по всей видимости, студентке. Та без умолку болтала, как мне сначала показалось, со Светкой, но, так как Светка ничего ей не отвечала и стригла ее с сосредоточенно-каменным лицом, я поняла, что девица трещит со своей подружкой по телефонной гарнитуре, проводок которой висел у нее на шее. «Вот ведь народ нынче пошел, – подумала я, – уже и в парикмахерской рот закрыть не могут и посидеть спокойно».

Хотя такая штука, как гарнитура, была весьма удобна во всех отношениях, я пользовалась ею, только когда была за рулем, и то только по необходимости. А так она болталась у меня в машине, пылясь в бардачке. Увидав меня, Светка кивнула на стул, который стоял рядом с ее рабочим местом.

– Посиди немного, – предложила она. – Я сейчас достригу и перерыв на кофеек сделаю. В комнате для персонала и поговорим.

Я кивнула и, усевшись на стул, присмотрелась к подруге внимательнее. Глаза у Светки были красные, нос припухший, губы сжаты в одну тонкую ниточку, щеки бледные. Она явно недавно плакала и плохо спала ночью. Я начала гадать, что же у нее могло случиться. Когда я была у нее в последний раз после Первомайских выходных, она была свежа, бодра и весела. Даже собиралась ехать в Покров к двоюродной сестре на свадьбу. Значит, произошло что-то экстраординарное за это время, что и подкосило всегда оптимистичную Светлану под самый корень. Если бы это было еще на свадьбе, то она бы мне раньше позвонила. Значит, это что-то произошло уже после. Может быть, только вчера вечером. То, что она плохо спала или не спала ночью вовсе, было очень хорошо видно по ее лицу.

Через двадцать минут Светлана освободилась, и мы прошли в небольшую комнату, где мастера могли отдохнуть и перекусить в свободное от наплыва клиентов время. Светка была на удивление молчалива и хмура. Она включила чайник и достала из небольшого шкафчика жестянку с растворимым кофе.

– Налить? – коротко спросила она меня.

Я не очень-то жалую такой кофе, предпочитая ему свежемолотый и свежесваренный, но чтобы хоть как-то поддер-

жать подругу, согласилась и на такой суррогат. Светка глянула на часы и, кивнув своим мыслям, налила нам по кружке кофе, и только когда мы сделали по первому глотку, она сказала, не глядя на меня:

– У меня Вика пропала. Уже три дня как никто не знает, где она и что с ней. – Слезы помимо ее воли побежали по щекам, и она, чтобы хоть как-то сдержать их, отпила еще кофе, а потом продолжила: – Она на второй день после регистрации прямо из дома пропала. Они должны были с Ромой за билетами и путевкой ехать для свадебного путешествия, но...

– Постой, – перебила я ее, немного ошарашенная такой новостью. – Ты про свою двоюродную сестру говоришь, к которой на днях на свадьбу ездила?

– Ну да, – Светка хлюпнула носом. – Она у меня одна двоюродная сестра, других братьев-сестер нет. Они с Ромой, с ее мужем, решили только один день праздновать, а через день уже лететь в Турцию на отдых. Они на следующий день должны были ехать билеты на самолет выкупать. Рома за машиной в гараж пошел, а когда вернулся, то Вики уже в квартире не было.

– Хм. А может, она передумала? Допустим, пожалела, что за этого Романа вышла замуж, и сбежала с какой-нибудь своей тайной любовью? – предположила я.

– Нет, что ты! – махнула Светка рукой. – Она с Ромкой с шестого класса дружит, и любовь у них взаимная где-то с де-

сятого класса. Ромка хоть на четыре года ее старше, но трясся над ней всегда, как Кощей над золотом. До самого ее совершеннолетия даже не притрагивался к ней. Только невинные поцелуйчики, и все. Да и она на других не смотрела! Нет, – помотала она головой, – мы с ней не только сестры, мы с самого детства как подружки. Она все мне рассказывала. Если что-то было бы, так я бы знала наверняка.

– А этот Роман к ней точно хорошо относился? Не ревновал? – пыталась я найти хоть какую-то зацепку, чтобы выяснить истинные отношения молодоженов. – А то ведь как бывает – на людях все хорошо и прекрасно, а на самом деле камней за пазухой полно.

На все мои вопросы Светка только головой мотала. Мол, нет, все у них было идеально.

– Тань, у них любовь такая, как у героев «Титаника», – вспомнила Светка свой любимый фильм. – Они друг за друга готовы были бы утонуть. Я им даже завидовала немного похорошему. Нет, тут что-то другое. Я подробности не знаю, но сейчас к десяти Рома подъедет сюда, он тебе сам все и расскажет.

«Ага, – подумала я. – Светка уже ему про меня рассказала. Значит, опять мне будет серьезная работа. Сбежавших или исчезнувших сразу после свадьбы невест я еще не искала». Вслух же я сказала:

– Хорошо. Ну а в полицию-то он заявлял о пропаже?

– Да сразу же и заявил, – с горечью ответила Светка. – Как

увидел, что дверь в квартиру открыта и Вики нигде нет, так сразу же и позвонил в полицию. Так ведь они только вечером приехали, когда им еще раз двадцать позвонили – уже ее родители и родители Романа. Полицейские приехали к ним на квартиру без особой спешки и заявили, что, наверное, невеста сама сбежала. Она, мол, взрослая и сама знает, что делает. Дело житейское – найдется. В общем, подумали, как и ты, что у нее был кто-то другой. Но сказали, что если вдруг не появится и не даст о себе знать через сутки, то прийти к ним и написать заявление. Написали. Но воз и ныне там, никто даже и не думает шевелиться.

– Светлана, к тебе пришли! – позвали Светку из зала.

– Это, наверное, Ромка приехал, – подскочила Светка и унеслась встречать гостя.

Через минуту она вернулась, и с нею был парень лет двадцати шести-двадцати восьми, симпатичный, сероглазый, но роста невысокого и коренастый. По его широким плечам и мускулистым рукам (парень был в черной футболке и черных джинсах) было видно, что он ходит в «качалку», а во взгляде, которым он окинул меня, чувствовался интеллект всезнайки. «Что ж, отличное сочетание – сила и ум – для энергичного и успешного молодого человека. В такого бы и я влюбилась, будь он в моем вкусе. Но вот только ростом он маловат для меня. Мне нравятся высокие мужчины и старше меня по возрасту», – подумала я, глядя на Викиного жениха. А вернее, мужа. Они ведь успели зарегистрироваться до та-

инстинктивного исчезновения невесты.

– Рома, познакомься, – представила меня Светка. – Это Таня Иванова, частный детектив с большим опытом раскрытия всяких дел. Серьезных дел, между прочим, – добавила она, таинственно понизив голос и давая понять Роману, что я ну просто суперсыщик и найду даже иголку в стоге сена, а уж его жену мне найти так и вообще раз плюнуть.

Но Роман посмотрел на меня хоть и с грустью во взгляде (оно и понятно – жена пропала), но и с долей недоверия и скептицизма. И это тоже понятно, он меня первый раз в жизни видит, с чего бы ему мне доверять.

Он пожал мне руку, а потом, повернувшись к Светке, заявил:

– Я сейчас на вызов еду, и времени все подробно рассказать Татьяне у меня пока нет. Поэтому, Таня, – он посмотрел на меня, – есть ли у вас возможность встретиться со мной вечером? Я хотел бы, по рекомендации Светы, нанять вас для поисков моей жены.

– Роман, – ответила я, – я обязательно найду время для встречи. Это моя работа. Но давай сразу договоримся, что ты будешь со мной на «ты». Не такая уж я старая, чтобы мне «выкать». Хорошо?

– Договорились, – кивнул парень и грустно, но обаятельно улыбнулся, отчего стал еще симпатичней. – Ты сможешь к семи вечера подъехать к нам с Викой домой в Покров? Просто мне там спокойней будет, да и ты сможешь сразу на месте

посмотреть, что и как.

– Пожалуй, это самый лучший вариант, – согласилась я. – Но раз уж ты меня нанимаешь, чтобы я нашла Вику, то скажу сразу, что моя такса в сутки – двести долларов. Сам понимаешь, расходы и все такое. Кто знает, куда меня заведет расследование и на что мне нужно будет тратиться.

– Да, я уже ему говорила об оплате, – встряла Светка. – Рома согласен на все, только бы Вику найти удалось. Там и родители с обеих сторон, если что, тебе благодарны будут. И еще. Таня, можно я с тобой вечером к Роману поеду?

– Обязательно! – подтвердила я ее просьбу. – Мне без тебя в Покрове придется долго плутать. Я соседний город знаю хуже Тарасова. Да кое-какие вопросы и к тебе у меня наверняка возникнут. Так что лучше, чтобы ты была у меня под рукой.

– Ладно, тогда разбегаемся до вечера, – поставил точку Роман, посмотрев на время. – А то я уже к клиенту опаздываю. – И он быстро вышел из комнатки.

– Он кем работает, что так спешит? – поинтересовалась я у Светки.

– У него в Покрове с одним парнем на пару своя фирма по ремонту компьютеров и по наладке программного обеспечения, – ответила Светлана, глядя вслед выходящему из парикмахерской Роману. – Тут как потопаешь, так и полопаешь. У каждого из них по десятку вызовов за день, причем и в Тарасове, и в Покрове есть свои постоянные клиенты. И

ко всем нужно успеть, чтобы их не потерять. Народ нынче с гаджетами просто сроднился, жить без них и часу не может, поэтому как только хоть один раз опоздаешь или не приедешь на вызов, то все – сразу другого мастера вызывают. Да и фирмы, магазины сейчас все на компьютерах завязаны. Так что...

Она замолчала, задумавшись, но потом спохватилась:

– Ой, ладно, Тань, пошла я тоже работать, а то вон на меня уже наша директриса зверем смотрит. Заедешь за мной на работу? – спросила она, провожая меня до дверей салона.

– Обязательно. До встречи, – пообещала я и отправилась в химчистку сдавать вещи.

Глава 2

К шести вечера, наконец-то сдав последнему своему клиенту все документы с нарытым мною компроматом на своего подопечного, я заехала в парикмахерскую за Светланой. Город Покров относительно нашего Тарасова находился на другом берегу Волги, но это нисколько не мешало жителям и того, и другого городка тесно общаться. Мостов, соединяющих два населенных пункта, было несколько, проехать из пункта «Т» в пункт «П» и наоборот не представляло трудностей. Поэтому немало жителей Покрова работало у нас, в Тарасове, и наоборот – тарасовцы часто находили работу не в своем родном городе, а в соседнем. Те же жители, которые не имели собственного транспорта, добирались туда и обратно автобусами. Транспорт работал с самого раннего утра и до поздней ночи, и его маршруты пролегали в обоих направлениях.

Светка, когда я за ней заехала, поджидала меня, в нетерпении топчась возле дверей парикмахерской.

– Ты уже ела? – сразу же задала она вопрос, еще только усаживаясь рядом со мной на переднее сиденье. – Я голодная как собака, слона бы съела. Давай заедем куда-нибудь и купим еды навынос. Наверняка у Ромки сейчас в холодильнике пусто. Вряд ли что-то сейчас готовит. Ему не до того. – Она немного помолчала, наблюдая, как я выезжаю на глав-

ную дорогу, а потом продолжила: – Так-то Роман очень хозяйственный. Это Вика одна у своих родителей, а у Ромки в семье еще двое младших – сестра и братишка. Брат так вообще еще в седьмом классе учится. Ромка и родителям еще помогает, где деньгами, а где и воспитанием брата и сестры. Так что...

– Слушай, – решила я спросить у Светки, – а квартира у них с Викой, я так поняла, своя, что ли? Ну, в смысле они отдельно от родителей собирались жить?

– Ну да, своя, – подтвердила Светлана. – Эту квартиру им к свадьбе родители Вики подарили. Отчим у Викули, дядя Дима, предприниматель. У него целая сеть магазинов и в Покрове, и в Тарасове. Да ты наверняка там часто продукты покупаешь. Один из них рядом с твоим домом. Называется «За углом».

– Да? – удивилась я. – Насколько я знаю, это магазин некоего Старыгина. Так это он, что ли? Что-то ты мне раньше про это не говорила.

– Ну, как-то так получилось, что я не задумывалась об этом. Магазин и магазин. Не моих ведь родителей. Тем более что он мне не родной дядька, а только второй муж моей тетушки, которая мне тетка только потому, что когда-то была замужем за братом моей мамы.

– А куда твой дядька делся? Умер или они развелись? – поинтересовалась я, только чтобы поддержать разговор.

– Нет, – хмуро ответила Светка. – Дядя Сережа, мамин

брат, пропал двенадцать лет назад. Мы с Викой еще маленькие были. А потом, год или три спустя, ее мамка замуж за одноклассника дяди Сережи вышла. – Светка немного помолчала, а потом продолжила: – Вообще там странная история была с этим исчезновением и с замужеством, но я не очень в нее вдавалась, поэтому точно рассказать не могу, что и как там было. Вика, может, и знает, но на эту тему мы с ней почти никогда не говорим. Ведь это касается ее отца, так что сама понимаешь.

– Ладно, Свет, я так понимаю, что все это – дела минувших дней и к пропаже Вики они отношения не имеют, – закрыла я тему. – Ты лучше скажи, куда нам за едой заехать, а потом к какому из мостов двигаться, чтобы потом не сильно по Покрову петлять.

– Ты любишь мексиканскую кухню? – Светка оживилась при упоминании еды. – Тут недалеко открылся новый ресторан с едой навынос. «Санчес» называется. Если ты не против, давай туда заедем, а потом я скажу, куда двигаться дальше.

Через полчаса мы уже въезжали на один из мостов через Волгу-матушку, а на заднем сиденье у нас стояли два пакета, из которых исходили такие ароматы, что мы обе не могли дожидаться момента, когда прибудем на место.

Квартира Вики и Романа находилась почти в самом центре города, но сам городок не был большим, поэтому добрались мы до их дома быстро. Роман подъехал одновременно с

нами и, выходя из машины, старенькой «Субары», тоже вытащил огромный пакет. По запаху мы со Светкой поняли, что там тоже нечто съедобное, и понимающе переглянулись. Настроение, несмотря на все невеселые обстоятельства нашей встречи, немного улучшилось.

«Странные мы все-таки существа – люди, – пришла мне в голову мысль. – Стоит нам сильно проголодаться, и сразу же инстинкт выживания начинает преобладать над другими чувствами. Горе уходит на задний план, а желание набить себе живот становится первостепенным».

– Привет, – поздоровался Роман. – А я вот, – он показал на огромный пакет у себя в руках, – к родителям заехал, рассказал, что у меня встреча с самым знаменитым сыщиком всего Поволжья, и мама мне на всех еды целую кучу надавала.

– Мы тоже не с пустыми руками, – ответила довольная Светка. – Все голодные после работы, поэтому мы тоже заехали и купили еды на всех. Так что ты можешь все мамини домашние вкусняшки спокойно поместить в холодильник «на потом» и травиться с нами мексиканской едой.

Квартира у молодоженов была на втором этаже, поэтому поднимались пешком с полными пакетами. Квартирка была небольшая, двухкомнатная, но уютная.

– В спальне, – Роман показал на закрытую дверь, которая вела в соседнюю комнату, – мы уже начали ремонт. Там грязи полно, поэтому мы тут, в гостиной, пока живем. Мебели,

правда, у нас тоже еще мало, – пожаловался Рома. – Думали с Викой, вернемся из Турции и купим, что нужно... – Рома вздохнул, плечи его опустились, губы сжались в тонкую ниточку, а глаза подозрительно заблестели. Но парень сразу же взял себя в руки. – А пока так вот... – он развел руками, показывая на стол, два стула и на небольшой диван-кровать, что стояли в гостиной. Это, собственно, и было всей его обстановкой. На столе стояли два ноутбука, а диван был разложен и застелен постельным бельем, сверху был накинут плед.

– Ужинать будем тут, – указал хозяин квартиры на стол. – На кухне вообще стола нет, только кухонный гарнитур, холодильник и печка. Так что я сейчас разберу пакеты, а вы руки мойте и стол застилайте. Вон, на окне клеенка лежит. «Ноуты» можно туда же, на окно переложить.

Он ушел на кухню, забрав все пакеты у нас, а мы со Светкой принялись освобождать стол и застилать его.

– Свет, – решила я спросить подругу, оглядываясь на кухню. – А чего Роман, всегда такой... ну, сдержанный? У него вроде бы как жена пропала, а он и на работу ездит, и вообще, я смотрю...

– Ой нет, что ты, Таня! – Светка махнула на меня рукой. – Ромка просто очень сильный. Его отец так воспитывал. Как мужика. Чтобы никаких эмоций на людях! И вообще, что бы ни случилось, нужно взять себя в руки и принимать решения на светлую голову, а не поддаваться эмоциям. Мол, это только женщинам можно слезы лить и кручиниться, а мужи-

кам положено решение искать и действовать, а иначе удачи не видать. Он знаешь, как переживает! За эти три дня он оба наших города объехал, всех соседей опросил, сам искал Вика. А когда совсем уже отчаялся, только тогда мне и разрешил тебе позвонить.

Я с задумчивым видом выслушала Светкин ответ, а потом отправилась в ванную, чтобы умыться. Светлана же пошла к Роме на кухню помогать ему с разгрузкой пакетов и разогревом еды.

Ели все молча и быстро, словно торопились скорее покончить с этой формальностью и приступить к более важному для всех действу – анализу событий, которые привели к исчезновению Вика.

Когда мы насытились и выкинули всю одноразовую посуду, что осталась после мексиканских начос и буритос, я потребовала себе кофе. Как оказалось, ни Светка, ни Роман кофе на ночь не пили, и я среди них была единственной оголтелой кофеманкой. Но кофе все же нашелся, и даже очень приличный, так что я принялась и за него, и за своих клиентов одновременно.

– Так, – начала я. – Первое, что бы я хотела услышать, – это подробнейший рассказ о том, как развивались события в день свадьбы и как они продолжились после. Вплоть до того момента, как ты, Роман, обнаружил, что Вика пропала. Причем хотелось бы знать некоторую информацию и обо всех присутствовавших на свадьбе гостях. Кто, что, когда и поче-

му. Кто-то из вас начинает рассказ, а я по ходу буду задавать интересующие меня уточняющие вопросы. Понятно?

– Понятно, – ответил Роман, а Светка согласно кивнула.

– Ну а раз все понятно, то кто тогда из вас начнет? – вопрошительно посмотрела я на Рому и Светлану, но они только переглянулись, не решаясь начать говорить или же просто не зная, с чего им собственно нужно начинать. – Ну, хорошо. Тогда сделаем так. Ты, Светлана, начни с того, как ты приехала в Покров на свадьбу, и со своего общения с Викой до регистрации, а уже Роман пусть продолжит и расскажет, как свадьба проходила.

– Ладно, – кивнула Светка и вдруг так разволновалась, что у нее даже руки затряслись. Но она судорожно и глубоко вдохнула и, немного успокоившись, начала рассказывать: – В общем, регистрация была назначена на седьмое мая на одиннадцать утра. Но я взяла отгулы и приехала в Покров шестого днем. Вечером у нас намечался девичник. Ну, в общем, дело обычное перед свадьбой, когда мальчики своей компанией встречаются, а девочки, подружки невесты, – своей. Ну, у Вики, кроме меня и еще двух близких подруг, с которыми она со школы дружила, никого больше нет – все больше знакомые разные и сокурсники. Поэтому и девичник у нас был скромный. На нем ничего такого особенного не случилось. Мы немного посидели в кафешке, посмеялись и разошлись. Я ночевала с Викторой у ее родителей. Спать все легли в половине одиннадцатого, потому как на следующий день нужно

было рано вставать.

– Хорошо, а о чем ты говорила с Викой? Ну, может быть, она что-то рассказывала, делилась чем-то с тобой?

– Нет, – покачала головой Светка. – Ничего такого не было. Правда, когда мы с ней уже легли спать, а спали мы в одной комнате, она вдруг вспомнила своего настоящего отца, моего дядю Сережу. Ну, я тебе говорила о нем, – напомнила она мне нашу беседу утром. – Так вот Вика сказала, мол, как бы было здорово, если бы отец сейчас был с ней и порадовался бы за нее с Ромкой. И все. Потом мы уснули, а утром всякая суэта была: парикмахерские, переодевания, подготовка к регистрации... Ничего такого.

– Хорошо. Ну а много гостей было приглашено на свадьбу-то? – поинтересовалась я.

– Нет, – ответила Светка. – Практически только все свои и были. Рома, у тебя список остался всех, кому вы приглашения рассылали? – спросила она у Романа.

Тот кивнул и ушел на кухню, а оттуда вернулся с листочком.

– Вот список гостей, – протянул он мне листок. – Мы с Викой не хотели пышного торжества, поэтому пригласили только самых-самых близких нам людей. Вот, – он показал на несколько имен. – Это мои родители, сестра и братишка. Тут, вот – родители Вики, а это – две ее подруги и два моих близких друга. Светлана и Марк, мой друг детства, были у нас свидетелями. Всего двенадцать человек.

– Все понятно. А фотограф у вас был? – задала я вопрос.

– Специально не нанимали. Фотографировал нас мой друг, Алексей. Он профессионально фотографией занимается, думает свое дело открывать, но пока деньги зарабатывает, как и я – на ремонте компьютеров.

– Да, я говорила Тане, что у вас своя фирма, только не сказала ей, как зовут твоего друга, – вставила Светка.

– Но фотографий со свадьбы, я так поняла, у тебя еще нет? – уточнила я у Романа.

– Нет, – покачал он головой. – Мы с Алешкой договорились, что он их подготовит за то время, пока я буду с Викторией в Турции. Но если нужно для дела, то я могу его поторопить, и он мне их завтра-послезавтра уже отдаст.

– Да, пожалуйста, – попросила я. – Скажи ему, чтобы хотя бы по одной сделал. Неважно качество и профессионализм, важно, чтобы все, что он отщелкал в тот день, любой, даже неудачный кадр, попал ко мне как можно быстрее. Передашь мне их или сам, или через Светлану. В принципе, можно даже в электронном виде сбросить.

– Ты думаешь, что-то на свадьбе могло произойти? – озадачилась Светка.

– Свет, я пока ничего не думаю, а просто собираю факты. На фото можно найти информацию – чужие люди, неожиданные гости, чье-то «удачно» пойманное выражение лица...

Светка кивнула, а Роман произнес:

– Хорошо, я сегодня же и позвоню ему. Он поздно всегда ложится. У него дочка маленькая. Так он к ней вместо жены по ночам встает. Дежурит, – улыбнулся Роман.

– Что там у нас дальше? – поторопила я Светку. – Рассказывай.

– Ну, наверное, теперь я буду рассказывать, – предложил Роман. – До ЗАГСа мы все добирались, кто как мог. Никаких традиционных выкупов невесты и всякого такого свадебного баловства у нас не было. Да и зачем? Мы с Викой уже столько времени вместе. Пять лет последних жили на съемной квартире. Так что решили безо всяких там глупостей обойтись.

– Да, мы с Викой приехали на машине ее отчима, а Викина мама еще забрала ее двух подружек по дороге, и они приехали на ее машине, – уточнила Светка.

– Я прицепом забрал своих родителей и брата с сестрой, а друзья все приехали на машине Марка. Алешка еще с собой свою фотоаппаратуру привез.

– Ладно. С этим все ясно, я поняла, кто и как добирался до ЗАГСа, – поторопила я рассказ Романа. – Расскажи лучше, может, что-то было необычное во время регистрации или после? Как Вика себя вела, какое у нее было настроение?

Роман, а с ним и Светка задумались над моим, казалось бы, простым вопросом, но ненадолго. Неожиданно они, словно сговорившись, повернулись друг к другу и одновременно сказали:

– Букет!

– Что букет? – переспросила я.

– Говори ты, – предложила Роману Светка.

Тот откашлялся и, волнуясь, начал рассказывать:

– Сразу же, как только мы с Викой и все гости вышли из зала бракосочетаний, к ней, к Вике, подошел парень в какой-то интересной униформе, такие в английских фильмах часто показывают. Ну, вроде как посыльный. В руках у него была просто-таки огромная корзина с розами.

– Таня, я таких шикарных и удивительных роз в жизни еще не видела! – встряла в рассказ Светка.

– Да, да. Мы потом, вечером, уже с Викой в интернете смотрели и нашли их изображение. Оказалось, что это очень редкий и очень дорогой сорт роз – роза «Пьер де Ронсар». Это сорт плетистых роз, очень красивых, нежно-розовых. Я, наверное, даже и не опишу их. У нас, – он оглянулся, – их нет. Я все, какие еще остались, увез к родителям Вики уже потом... Ну, когда она пропала.

– Которые еще остались? – переспросила я.

– Да, тут такое было... Но, наверное, нужно все по порядку рассказать, да?

– Конечно, по порядку, – согласилась я.

– Ага. Так вот, – после небольшой паузы продолжил Роман. – Посыльный оказался аж из самой Москвы, от цветочной фирмы «Престиж», которая доставляет заказы практически во все города России. У них свой частный небольшой самолет. Вот на нем они и летают. Мы с Викой спрашиваем

посыльного – от кого, мол, цветы? А тот загадочно так улыбается и говорит: а вот вы сами и посмотрите, от кого. Я, мол, только посыльный, и мое дело – вам букет доставить, а уж от кого – или угадывайте, или посмотрите в корзину. Там, говорит, должен быть конверт для невесты.

«Вот оно! – подумала я. – Вот оно, начало непонятого и загадочного исчезновения! Все всегда начинается именно с таких вот туманных, неизвестно кем посланных роз и конвертов, которые предназначены лично для невесты. Не для молодоженов, нет. А именно для невесты!»

Глава 3

– Так вот, – продолжил рассказ Роман. – Посыльный отдал цветы и ушел, а нам всем, кто присутствовал на свадьбе, понятное дело, стало любопытно – от кого же эти цветы. Вика посмотрела в корзине и среди цветочков нашла конверт. Не подписанный, самый обыкновенный, почтовый. Мы в него заглянули, надеялись найти письмо или что-то, что бы открыло нам, кто прислал такие дорогие цветы, но внутри ничего такого не было. Ни записки, ни письма... Но зато там лежали три предмета – половинка старой, еще полароидной фотографии, а также старый, потемневший от времени ключик и визитка. Но визитка тоже сама по себе очень странная. Она...

– Роман, прости, что перебиваю, – сказала я. – Ты можешь мне показать все эти вещи?

– Нет, – помотал он головой. – У меня только осталась половинка фотографии. Она в то утро, когда Вика пропала, лежала на столике в прихожей. ...Я хотел фотографию выкинуть, но потом решил, что не стоит. Мало ли... Сейчас принесу, она в столе на кухне. А остальное... Оно все вместе с Викой пропало. Но я расскажу все подробно...

– Неси фотку, – скомандовала Светка и подтолкнула Романа к кухне.

Когда он вышел, она прошептала:

– Слушай, я как-то не задумывалась, а теперь вот в голову одна мысль пришла, что Викино исчезновение с этими цветами как-то связано.

– Посмотрим, – кивнула я. – Сначала фактов нужно побольше собрать, а потом уже предположения строить...

Тут в комнату вошел Роман и протянул мне половинку цветной фотографии. На ней была запечатлена молодая женщина. Ну, или девушка. На вид ей было лет двадцать семь или двадцать девять. Светлые волнистые волосы до плеч, стройная фигурка, правильные, можно даже сказать, идеальные черты лица и очаровательная улыбка – все это говорило о том, что женщина не просто симпатичная, а настоящая красавица, которой впору участвовать в конкурсах красоты.

– А вы знаете, кто она? – спросила я Рому со Светкой.

– Нет, – покачали оба головой.

– И что интересно, – добавил Роман, – что никто из присутствующих ее тоже не знал. Фотография, как мне сказал Алешка, была сделана не меньше пятнадцати лет назад. Но даже родители Вики не могли сказать, кто на ней изображен.

– А что там с визиткой? – напомнила я.

– Да, визитка тоже интересная, – ответила вместо Романа, который вдруг впал в задумчивость, Светка. – Карточка была стандартных размеров, белая, и на ней было написано: «Агентство недвижимости». Просто агентство, без названия. Но там был еще рисунок, очень похожий на такой, какие маленькие дети рисуют, – два человечка и домик меж-

ду ними. Один человечек повыше ростом и изображал мужчину, а второй – девочку в платье и с косичками.

– Да, – подхватил Рома, – как Вика эту визитку увидела, то вдруг так счастливо улыбнулась и поцеловала ее, словно она ей что-то напомнила.

– Не словно, а точно напомнила, – опять встряла Светка. – Она мне потом сказала, что так ее отец, мой дядя Сережа, их вместе рисовал, когда она была еще совсем маленькая. Вике было года три, когда она его попросила нарисовать ей рисунок. И он нарисовал таких двух человечков и такой вот точно домик, как на визитке – в форме сердечка. Потом этот рисунок у них стал как бы тайным посланием, что, мол, они друг друга любят и всегда будут вместе. Вика отца просто обожала и, когда он пропал, сильно тосковала по нему и не верила, что он умер или с ним что-то еще плохое приключилось. Она себе даже историю придумала, что ее отец уехал в Антарктиду изучать пингвинов и не может оттуда вылететь, потому что там все время зима и погода нелетная.

И что это было? Предложение о встрече от пропавшего отца? Почему он тогда раньше не объявился, вопрос первый. К чему фотография, на которой изображен неизвестно кто, – вопрос второй. Или предупреждение о чем-то, связанном с настоящим отцом Вики? Если Ромина жена решила куда-то съездить самостоятельно, почему не предупредила мужа? Должна же была его узнать за столько-то лет общения!

– Как бы там ни было, – продолжил Роман, – но она сильно

разволновалась. Правда, потом успокоилась, однако ходила все время задумчивая, а об этой своей догадке рассказала Свете уже позже, когда мы в кафе регистрацию отмечали.

– Ладно, к этому вернемся чуть позже. А что там еще было на визитке, кроме рисунка и надписи «Агентство недвижимости»? – спросила я Романа. – Адрес агентства там был? Или телефон?

– Нет, – покачал тот головой. – В том и странность, что адреса как такового и телефона не было. Но был электронный адрес сайта. Наверное, адрес сайта этого агентства. Сейчас ведь в интернете все онлайн можно создавать – и магазины, и доставку еды, и заказ на строительные материалы. Вот и недвижимость продают таким же образом.

– Не смотрели, что за сайт? – с надеждой в голосе спросила я.

– Нет. Вечером не до того было, устали, а утром я ушел за машиной, чтобы съездить с Викой в авиакассу и в турагентство, – задумчиво проговорил Роман, но потом, словно его озарило, воскликнул: – Елки-палки! Вот я дурак-то! Надо было мне сразу понять, что, может, Вика, пока меня ждала, на этот сайт успела зайти. Когда я вернулся и ее дома уже не было, ее ноутбук на сонном режиме стоял на столе открытый. Я его на автомате выключил и больше не открывал! Дома бардак был, корзина с цветами перевернутая валялась, телефон Вики аж под диваном нашелся, наверное, его туда закинули, чтобы не дать ей мне позвонить. Я ведь почему в

квартиру-то поднялся! Я ей стал звонить, чтоб спускалась, а она трубку не берет. Вот я и пошел за ней.

Роман не на шутку разволновался и даже со стула соскочил и волосы взъерошил.

– Хорошо, неси ноутбук сюда, сейчас посмотрим, что там к чему, – осадил я его. – Корзина валялась, значит, а Вика вместе с ключом и визиткой пропала... – подсказала я ему ход мыслей.

– Да, цветы были разбросаны по всей квартире, повсюду разлита вода. Мы их не успели вечером в воду поставить, и Вика этим как раз и занялась, когда я уходил. Наверное, потом она открыла ноутбук, чтобы глянуть, что за сайт. Вот, – Роман поставил на стол один из ноутбуков и включил его. – Сейчас посмотрим последние посещения.

– Рома, а когда ты узнал, что и ключ, и визитка пропали? – решила уточнить я. – Сразу или...

– Нет, только вечером. У меня и в мыслях поначалу не было думать про все эти вещи, я за Вику переживал. И первым делом, когда увидел дверь в квартиру открытую и бардак в доме, то испугался и стал звонить Вике. Так ее телефон и нашел под диваном. Потом сразу же позвонил родителям – ее и своим – и в полицию, конечно же.

– Но полиция, как я и говорила, – вставила Светка, – только к вечеру появилась, когда уже все родственники чуть с ума не посходили от переживаний.

– Все ясно, – кивнула я. – Но, прежде чем смотреть, выхо-

дила ли Вика на этот странный сайт, давайте-ка закончим с днем свадьбы. А то мы как-то быстро перескочили на другой день, не разобравшись до конца с первым. Давайте начнем с того момента, когда Вика рассказала тебе, Света, историю с рисунком на визитке. И не мешало бы мне еще кофе, – посмотрела я на Романа.

Глава 4

Роман пошел на кухню заваривать мне кофе, а Светка начала рассказывать:

– Не помню по времени, но в самый разгар гулянки, когда все решили выйти на улицу и охладиться после танцев, Вика, которая впадала периодически то в задумчивость, то в грусть, отозвала меня в сторонку и сказала, что наверняка ей эти цветы прислал ее отец и что она в этом просто уверена. Я тогда еще удивилась: с чего она вдруг это взяла? Но спросить не успела. Этот вопрос задал ей ее отчим, дядя Дима. Он, оказывается, стоял позади нас и нечаянно, как он сам сказал, услышал это Викино заявление. Ну, она сначала смутилась, что он как бы подслушал ее слова, но потом объяснила и мне, и ему, почему она так подумала. Рассказала эту историю рисунка с домиком и человечками. Ну, дядя Дима только головой покачал да по голове Вику погладил и сказал, мол, столько лет уже прошло, и, наверное, этот рисунок – простое совпадение.

– Да, да, – из кухни вышел Роман с большой кружкой кофе, – я тоже помню этот момент. Мы недалеко с Алексеем стояли, и он всех щелкал на фотоаппарат. Так в этот момент он как раз и навел его на вашу троицу. Я тогда еще обратил внимание, но потом как-то забыл... Или значения не придал. Не знаю. Но когда Дмитрий Иванович от вас отошел, он

вдруг перестал улыбаться, взволнованно огляделся по сторонам и, отойдя от всех подальше, начал кому-то звонить. Потом я отвлекся, а когда опять в его сторону посмотрел, он стоял нахмуренный и задумчивый.

– Ну, мало ли у человека проблем, – вставила свое слово Светка. – На нем целая сеть магазинов держится.

– Да я ничего такого и не имел в виду, – оправдываясь, ответил ей Роман. – Просто вдруг вспомнил эпизод и сказал.

– Все правильно сделал, – поддержала я его. – А кому-то еще, кроме отчима или тебя, Светлана, Вика про свои догадки рассказывала? Рома не считается, он – муж, и ему положено такие вещи знать.

– Вот мне-то она как раз об этом и не сказала, – с обидой в голосе ответил Рома. – Я от Светланы об этом только на следующий вечер узнал, когда она ко мне приехала после работы. Я днем ей на работу звонил и рассказал, что Вика пропала.

– Ладно, пусть так. Но вы точно знаете, что больше никто об этом разговоре не знал?

– Вот еще что вспомнила! – оживилась задумавшаяся было Светка. – Дядя Дима тогда еще, при разговоре, попросил Вику показать ему эту визитку и ключ.

– И Вика показала?

– Да, но только визитку. Она, оказывается, ее все время у себя держала. А вот остальное – и ключик, и фотку в конверте вместе с корзиной увезли к ним на квартиру.

– Кто отвозил? – поинтересовалась я.

– Марк или Алешка... Я не помню, кто из них, скорее всего Марк, но точно не кто-то из родителей, – ответил Роман.

– Угу, – задумалась я. – И как отчим Вики реагировал на визитку?

– Ну, я же уже говорила, – напомнила Светлана. – Он погладил Вику по голове и сказал, что, скорее всего, это просто совпадение. А потом сразу отошел от нас.

– Ясно. – Я допила кофе и решительно сказала: – Давайте посмотреть, что там в ноуте у Вики есть полезного для нас.

Роман открыл кэш со всеми последними посещениями Вики, и мы увидели, что последнее, куда она заходила, был сайт со странным адресом.

– Судя по адресу, это, скорее всего, временный сайт, – со знанием дела прокомментировал Роман. – Сейчас посмотрим, и тогда скажу точно. Такие вещи иногда делают для того, чтобы слить какую-то информацию в массы. В общем, мошенники такими сайтами-однодневками часто пользуются. Ну, они не совсем однодневки, – пояснил Рома, поймав мой удивленно-вопросительный взгляд. – Их просто можно быстро удалить с домена, когда такая нужда приходит. И отследить потом такой сайт и того, кто его создал, очень трудно.

Он пощелкал, заходя на сайт, немного посмотрел, что-то опять пощелкал, а потом повернул ноутбук экраном ко мне.

– Вот, теперь смотри – как я и говорил, – он кивнул го-

ловой, как бы соглашаясь сам с собой, – это липовый сайт. Видишь, просто картинка, которая в принципе никуда не ведет. Обычные сайты имеют перелинковку, то есть их делают с возможностями перехода на разные внутренние уровни для лучшей оптимизации. Ну, это ты наверняка и так знаешь, – добавил он, улыбнувшись. – А такие вот однодневки, – он указал на экран, – они только одну полосу имеют. Не все, конечно же, но многие. Ты просто прокрути вниз и увидишь.

Я так и сделала. Единственная страница сайта была забита разными объявлениями на тему купли-продажи, обмена и съема самого разного жилья.

– Ага... – Я поняла, что ничего не поняла, и спросила: – И как с этим агентством связываться? Должна же у них быть какая-то обратная связь с клиентами?

– Должна, – подтвердил Роман. – Но только если бы это был нормальный сайт по недвижимости. А такие вот однодневки, или, как их еще называют, сайты-клоны, редко когда дают реальные адреса и телефоны для связи. Скорее покупают тоже временные симки на телефон на липовое имя или пишут несуществующий адрес. Но могут ввести и существующий, если хотят развести народ, прикрываясь какой-то популярной фирмой или чьим-то именем.

– И как узнать, что это именно однодневка? – поинтересовалась Светка. – Только по такой вот, как ты говоришь, никуда не ведущей страничке?

– Нет, еще по дате регистрации домена. Есть такая специ-

альная программа – Whois называется. По ней всю информацию можно об этом или любом другом сайте найти. Кто и когда его создал, телефоны и адреса хозяев сайта. Но это только если сайт заканчивается на «.ru» или «.RF», и то только эта схема действует для юридических лиц. А вот вся инфо на частные лица будет закрыта по закону о защите личных данных. И в таком варианте, как этот, – Роман снова показал на сайт, который мы все рассматривали, – будет сложно что-то сделать и найти того, кто его создал. Но ты прокрути страницу до конца, – посоветовал он мне. – Возможно, где-то там будет какой-то контактный телефон или что-то еще. Ведь не просто так Вике послали эту визитку!

– Точно! – Светка оживилась. – Рома прав. Нужно посмотреть, что там в самом конце.

Я дошла до самого низа сайта и на черном фоне увидела только две метки: одна – год создания сайта и слово «Контакты». Щелкнув на слово, я вышла на страничку, на которой было написано «Елисеев Артур Леонидович», а далее шел номер сотового телефона. Я выписала все данные себе в блокнот и, повернувшись к Роману, спросила:

– Так что же, совсем никак нельзя узнать, кто создал этот сайт? – И поймав на себе его недоуменный взгляд, пояснила: – Просто интуиция и опыт подсказывают мне, что тот человек, который дан в контакте, может быть совсем не тем, кто нам нужен. Слишком уж тут все запутано. Какая у Вики была девичья фамилия? – повернулась я к Светке за уточне-

нием.

– Большакова, как и у дяди Сережи. Ее мать, когда вышла второй раз замуж, взяла себе фамилию Старыгина, а Вика так и осталась Большаковой.

Я повернулась к Роме, ожидая от него ответа на свой вопрос. Он немного помялся и сказал, что они с Алешкой могут попробовать выйти на человека, который зарегистрировал сайт. Но он не обещает положительного результата. Потому как взлом – дело незаконное и надо еще знать, как это сделать аккуратно, чтобы не быть пойманным с поличным.

– Ладно, давайте расходиться, – поднялась я. – Время уже позднее. Завтра мне нужны будут к обеду фотографии, и если сможете что-то нарыть, то и информация о таинственном хозяине «Агентства недвижимости». Чует мое сердце, что, узнав все эти секреты с ключами, сайтами и фотографиями, мы сможем понять их связь с исчезновением Вики. Кстати, фотографию с таинственной красавицей я тоже забираю с собой.

Я и Светка распрощались с Романом и поехали обратно в Тарасов.

– Ну и как? – после долгого молчания спросила меня Светка. – Ты уже что-то хоть немного начинаешь понимать во всей этой истории?

– Если честно, то не совсем, – ответила я. – Но уж точно я уверена в том, что все завязано на свадебном букете и на конверте с его содержимым.

– Слушай! А вдруг это и вправду Викин отец объявился? – Светкины глаза стали большими, как блюдца. – Вот мамка моя обрадуется!

– Свет, ты подожди ее радовать! – осадила я ее. – Такие вещи нужно еще проверять и проверять. Может, это не ее отец, а какой-нибудь мошенник действует. Роман же ясно сказал, что такими сайтами аферисты разные пользуются. Давай-ка я вначале все выясню, а потом уже будем говорить о том, отец это Викин или... В общем, рот на замок. Поняла меня? И чтоб ни один родственник раньше, чем я это разрешу, не узнал никакой информации на тему того, как проходит мое расследование. Ок?

– Ладно, – нехотя согласилась Светка. – Я тогда и Роману скажу, чтобы пока ничего никому не говорил. Но ты-то нас в курсе будешь держать?

– А то! Конечно, буду. Куда я без вас, – улыбнулась я.

Глава 5

Домой я приехала разбитая и с головой, переполненной разными мыслями и образами. Прокручивая в очередной раз полученную мной от Светки и Романа информацию, я попутно составляла мысленный список всех своих дальнейших ходов в этом запутанном деле, которое мне предстояло распутать. Причем как можно скорее. Все-таки на кону была человеческая жизнь. Времени после исчезновения Светкиной сестры прошло уже много. И кто знает, кто и зачем ее похитил? В общем, нужно было торопиться.

«Первое, что нужно сделать завтра, это позвонить по телефону этому Елисееву и задать ему парочку вопросов. Второе – посетить родителей Вики и поговорить с ними. А потом, если нужно будет, то и с родителями Романа. Но это не обязательно. А вот с подружками надо бы встретиться. Вдруг они что-то дополнят к рассказу Светки и Ромы! Так сказать, свежим глазом. Эх, придется завтра с самого утра к Светке снова на работу ехать и взять данные по подружкам».

Размышляя таким образом, я сходила в душ и улеглась спать. Спала я неважно, сны были какими-то мутными и неясными. Проснувшись утром, я их не помнила, но чувствовала себя разбитой и подавленной. Едва открыв глаза, я потянулась за мешочком с гадальными костями. Три выпавшие на этот раз цифры $13 + 30 + 2$ говорили мне о разоблаче-

нии чьих-то неблагоприятных поступков. Но в то же время советовали мне ни к кому и ни к чему не предъявлять претензий. Причем касалось это не только людей, но и Бога, судьбы и прошлого. Только вот чьего прошлого – моего или того, кого я буду разоблачать? Гадание не принесло мне никакого облегчения, а только заставило задуматься еще больше.

Выпив пару чашек своего любимого кофе, я частично пришла в норму и решила приступить к работе. Время было уже девять часов, и пора было звонить таинственному Артуру Леонидовичу, чтобы узнать, кто он есть такой и почему его номер дан в качестве контакта на подозрительном журналическом сайте.

Но сначала мне нужно было выяснить, к какому региону привязан этот номер телефона. Оказалось, что к Москве.

«Ага, – сказала я себе. – Интересно, интересно. Фирма, приславшая гонца с розами, тоже была из Москвы. Наверняка все эти московские шашни неспроста. Как-то этот Елисей связан с «Престижем». Чем дальше, тем любопытственнее, – вспомнила я фразу из «Алисы в Стране чудес» и набрала номер, записанный у меня в блокноте. На том конце долго никто не отвечал, но потом мужской, довольно приятный баритон спросил старомодным уже приветствием:

– Слушаю вас. Чем могу служить?

– Здравствуйте, – поздоровалась я. – Скажите, я говорю с Елисеевым Артуром Леонидовичем?

– Да, это он самый. Слушаю внимательно.

– Дело в том, что ваш номер телефона значится на сайте некоего агентства недвижимости, и мне бы очень хотелось у вас узнать, не вы ли прислали розы и конверт с ключом, фотографией и визиткой сайта Большаковой Виктории Сергеевны?

На другом конце повисло долгое молчание, словно человек что-то обдумывал.

– Простите, а вы кто? Вы Вика?

– Нет, – решила я честно признаться. – Я не Вика, но...

– Если вы не Вика, – твердо произнес мужчина на том конце связи, – то и говорить нам не о чем.

Я услышала гудки. Мой абонент отключился. «Вот тебе раз! – подумала я. – И что ты теперь, Татьяна Александровна, будешь делать?»

– Что ты теперь будешь делать? – проворчала я, передразнивая саму себя и сама же себе и ответила: – Снова звонить Елисееву и все ему объяснять. Иначе тебе так и не узнать, почему пропала Вика и как тебе ее найти.

Я опять набрала номер, но мне никто не отвечал. Разговаривать со мной явно не желали. Что ж, придется прибегнуть к проверенному уже не один раз способу и написать эсэм-эску. Люди, которые не могут или не хотят говорить, умеют читать. И я не сомневалась, что этот Елисеев, или как там его на самом деле зовут, читать умеет и обязательно проявит любопытство и прочтет послание от назойливой девицы.

Я написала: «Вика пропала после того, как получила цве-

ты и конверт. Надо срочно поговорить». И отослала сообщение адресату.

Через пару минут он мне перезвонил.

– Девушка, скажите перво-наперво, кто вы и откуда у вас мой номер телефона, – безапелляционно заявили на том конце. – Тогда я подумаю, говорить вам что-то или нет.

– Ну, хорошо. Я вам скажу все, как есть, но и вы, Артур Леонидович, пожалуйста, мне помогите, – я старалась говорить как можно вежливее, тогда как внутри меня все просто клокотало от негодования.

«Нет, ну каков нахал! – метала я мысленно искры праведного гнева. – Ему говорят, что человек пропал, а он, видите ли, еще подумает, говорить со мной или нет».

– Меня зовут Татьяна Иванова. Я частный детектив, которого муж Вики и его сестра наняли, чтобы найти Вику. Дело в том, что она на следующий день после регистрации брака пропала прямо из своей квартиры. У меня имеются веские основания подозревать, что она не просто пропала, а была кем-то похищена. И все говорит о том, что есть связь между этим похищением и содержимым конверта, который был кем-то прислан вместе с огромным букетом редких роз. В конверте были старенький потертый ключик, половинка полароидной фотографии и визитка с адресом сайта, на котором в контактах был записан ваш номер телефона.

– А почему вы решили, что между пропажей Вики и содержимым конверта есть связь? – поинтересовался Елисеев.

– Потому что Вика пропала вместе с ключиком и с визиткой, – пояснила я, уже начиная медленно закипать.

– Если визитка пропала вместе с Викой, откуда вы узнали мой номер телефона?

Занудство этого баритона стало меня уже доставать.

– Я, извините, частный детектив, а не справочная, – ответила я резко. – И у меня свои методы работы, которыми я не собираюсь делиться с человеком, которому наплевать, что Вику кто-то похитил и она сейчас нуждается в помощи, а не в глупых вопросах!

Опять наступило долгое молчание. Такое долгое, что я вдруг подумала: человек на том конце решил вообще со мной не говорить и отключился. Но гудков не было, и я продолжала ждать. Наконец, мне ответили.

– Мне жаль, что все так получилось, – грустно сказал баритон Елисеева. – Я помогу вам, чем смогу. Но должен сразу предупредить, что я адвокат и у меня тоже есть своя профессиональная этика и свой кодекс чести. Поэтому имя своего клиента я раскрывать не буду. Тем более что я и сам его не знаю.

– Ладно, – тяжело вздохнула я. – рассказывайте все, что знаете, а там посмотрим, что и как. Вы сказали, что вы адвокат?

Глава 6

– Да, я адвокат со стажем в двадцать лет, и последние пятнадцать из них у меня своя частная практика, – стал рассказывать Елисеев. – Раньше я специализировался по уголовным делам, но потом перешел на гражданские. Но это все неважно. Моя фирма снимает офис в одном из многоэтажных зданий, которые сдают офисы внаем. Внизу, на входе, сидит охрана, и чтобы попасть внутрь, нужно пройти через пост и предъявить пропуск, если ты там работаешь, или же выписать его, сказав охраннику, к кому, собственно, ты пришел. Сейчас поясню, для чего я вам все это рассказываю. Примерно месяц назад мне позвонил дежурный охранник и попросил спуститься. Сказал, что меня спрашивают внизу и принесли мне пакет. Когда же я попросил пропустить посыльного ко мне, то дежурный замялся и настоял на том, чтобы я все-таки спустился сам. В фойе меня ждал мальчик лет десяти или одиннадцати. Он не представился, а просто вежливо поздоровался, протянул мне небольшую бандероль и сказал: «Это вам». Потом развернулся и быстро вышел. Я немного опешил и какое-то время недоуменно смотрел на бандероль, но потом опомнился и выскочил за парнишкой. Но того и след простыл.

– Я извиняюсь, – прервала я рассказ адвоката. – Артур Леонидович, а вы запомнили внешность мальчика?

– Нет. Я ведь не знал тогда, что там, в пакете, который он мне передал. Да и произошло все так быстро и неожиданно, что я растерялся. Потом я осмотрел бандероль внимательнее. На ней была приклеена бумажка, на которой были написаны только мое имя и отчество... и все, собственно.

– А надпись была сделана от руки? – не удержалась я от уточняющего вопроса.

– Нет. Она была напечатана на компьютере, вырезана и приклеена поверх упаковочной бумаги. И что интересно, внутри я нашел письмо, которое тоже было напечатано и отсканировано. Кроме письма, внутри бандероли лежала пачка денег и два конверта без адреса и без имен. В письме, адресованном мне, была изложена просьба об услуге. Некто просил меня выслать эти два конверта двум разным адресатам, но проживающим в одном и том же городе – в Покрове. В обоих конвертах лежали по два одинаковых ключа, две одинаковые визитки и по половинке одной фотографии. На одной половине фото была изображена очень красивая молодая женщина, а на другой – изображение молодого парня или мужчины, неважно. Первый конверт был адресован Виктории Большаковой, а второй... – Адвокат замолчал, по-видимому решая, стоит ли мне открывать имя второго адресата, но потом все-таки решился. – Второй конверт я должен был отправить некоему Льву Замятину. В письме была просьба отправить оба послания таким образом, чтобы они попали к адресатам в один и тот же день – 7 мая. Для Виктории мне

еще нужно было заказать большую корзину роз на мой вкус, но очень красивых, а для Льва – приобрести дорогой лэптоп или ноутбук последней модели и все эти вещи отправить не по почте, а с посылными. Деньги на все эти приобретения и на оплату моих услуг как раз и были в этой пачке, что находилась в бандероли. И, надо сказать, это была щедрая оплата.

– Артур Леонидович, – решила я вновь перебить адвоката. – А в письме тоже не было никакой зацепки, кто бы мог вам все это прислать? Просто интересно получается. Человек открыл сайт и вписал туда в качестве контактного телефона именно ваш телефон, зная, что вы наверняка не откажете ему в выполнении его просьбы. Значит ли это, что он мог знать вас лично?

– Знаете, я сам все время задавал себе этот вопрос. Вполне возможно, что это был кто-то из моих давних клиентов. Но... Я никого так и не вспомнил, кто мог бы иметь отношение к городу Покров. Я, даже будучи адвокатом по уголовным делам, имел дело только с московской и питерской клиентурой. Деньги, кстати, были не в рублях, а в евро. Я и сам удивился столь необычной просьбе. Но, по всей видимости, тот, кто прислал все эти вещи, действительно мне доверял. В письме с инструкцией и просьбой был вписан телефон для контакта с моим заказчиком. Но он просил меня связаться с ним только в одном случае – если оба адресата свяжутся со мной лично. После этого я должен был получить от клиента дальнейшие инструкции, как мне действовать дальше.

Но, кроме вас, мне так никто и не позвонил. Вот, собственно, вся история.

– То есть вы сами больше не пытались созвониться с вашим таинственным клиентом? – уточнила я.

– Нет, я же говорю, что мог ему позвонить только в одном случае – когда оба адресата мне позвонят и скажут, что получили мои посылки. А теперь, когда Виктория, по вашим словам, пропала, я и вовсе в растерянности и не знаю, что мне делать.

– Телефон своего загадочного клиента можете мне продиктовать? – наудачу спросила я.

– К сожалению, нет – повторяю, дело в адвокатской этике, – ожидаемо отказался мой собеседник, и тон его явно свидетельствовал о том, что дискуссии в данном вопросе бессмысленны. Это вызывало уважение, безусловно, но и досаду...

– Хорошо, – вздохнула я. – Вернее, все плохо. Я думала, что вы мне поможете хоть что-то прояснить в этом деле. Потому что я очень сильно подозреваю, что Вика пропала именно из-за всех этих загадочных квестов с ключами и фотографиями.

– Повторяю, мне очень жаль, что я стал невольным виновником этого прискорбного случая, – ответил Елисеев.

– Послушайте, Артур Леонидович, если Вика пропала, то весьма возможно, что опасность угрожает и этому, как вы сказали, Льву?

– Замятину, – напомнил мне адвокат фамилию второго адресата.

– Да, этому Льву Замятину, – подхватила я. – Если только эта беда уже не приключилась и с ним. Мне нужно, чтобы вы дали мне адрес Льва. Я живу в соседнем городке с Покровом и вполне могу сейчас туда съездить и все о нем разузнать. Он, как я уже поняла, тоже вам не звонил?

– Нет, не звонил, – голос Елисеева стал взволнованным. – Сейчас я найду письмо с адресом и прочитаю вам. У вас есть куда записать?

– Говорите, я запомню.

Было слышно, как на том конце зашелестели бумагами, и через какое-то время Елисеев сказал:

– Вот, нашел. Запоминайте – улица Первомайская, дом 15, квартира 32. Лев Замятин.

– Все, запомнила, – ответила я. – Большое вам спасибо, Артур Леонидович.

– Татьяна, вы, пожалуйста, держите меня в курсе, что там и как, – попросил Елисеев. – Обещаете?

– Конечно! – ответила я. – Я думаю, что это не последний наш с вами разговор.

Я распрощалась с московским адвокатом и решила перво-наперво ехать к Светке на работу и взять у нее кое-какие контакты, а потом поехать по адресу, который мне дал Елисеев, и попробовать найти этого Льву Замятина.

Глава 7

Светка пребывала в хмуром состоянии духа. По ней было видно, что она опять плохо спала. Она попросила меня немного подождать, пока дострижет пожилую даму. Я села на стул и задумалась. Связь событий во всей этой странной истории вырисовывалась пока смутно. Но было уже понятно, что и исчезновение Вики, и вся эта игра с ключами и подарками каким-то образом между собой связаны. Все же за этими таинственными посланиями стоит один человек. И теперь мне очень интересно, что там за загадочный Лев Замятин и в курсе ли он, кто изображен на его половинке фотографии. И настораживает, что второй адресат также вполне может или сам подвергаться некоей опасности, или же быть носителем опасности, то есть быть причастным к похищению Вики. Кто знает, что означают все эти фотографии и ключи? Но на этом мои догадки и заканчивались.

«Вот, Татьяна, тебе ребус, который ты должна разгадать, – мысленно сказала я сама себе. – И чем быстрее, тем лучше. Кто знает, что с Викой сейчас, и жива она или нет?»

Думать о плохом не хотелось. Но как показывала моя практика, тут уж думай не думай, а все случится так, как суждено тому быть.

Светка наконец-то освободилась и начала мне задавать всякие вопросы, связанные с расследованием. Я перебила ее

и стала торопить:

– Светик, у меня сегодня столько всего намечено, что надо везде успеть. Поэтому если хочешь, встретимся вечером, и я все вам с Романом расскажу. Он, кстати, еще не звонил тебе?

– Нет, не звонил, – хмуро ответила Светлана. – Я сама ему сейчас позвоню и узнаю, как у него дела.

– Скажи ему, что мне нужно с ним встретиться часа в два или около того, в Покрове. Где – пока не знаю. Я сама ему в час позвоню. Пусть к этому времени приготовит фото. А пока давай мне контакты Старыгиных и двух Викиных подружек. Хочу с ними поговорить.

– Телефона самого дяди Димы у меня нет. А вот теткин дам. Елена Владимировна сейчас в депрессии из-за исчезновения Вики, и, скорее всего, ты ее можешь уже сейчас застать дома. Адрес она тебе сама скажет, когда позвонишь ей. А вот из подружек у меня только Олин телефон и есть. Но если что, она тебе Юлькин телефон даст сама. Давай записывай.

Я записала все нужные мне контакты и, распрощавшись со Светкой до вечера, отправилась в Покров. Именно там мне предстояло поговорить со всеми, кто меня сейчас интересовал, а заодно и выяснить, кто такой Лева Замятин.

Въехав в город, я решила, что для начала нужно созвониться с Олей и с Еленой Владимировной, а потом уже решать, куда двигаться дальше. Хотя мне не терпелось первым делом выяснить все о Замятине, но я понимала, что человек может быть сейчас на учебе или на работе, поэтому следо-

вало действовать, полагаясь на доступность тех, с кем мне нужно было встретиться в любом случае.

Первым я набрала телефон Оли. Ответил мне, хотя и не очень охотно, приятный девичий голосок. Но узнав, кто ею интересуется, Оля оживилась и сказала:

– Ой, хорошо, что вы мне позвонили. Мы с Юлькой так переживаем из-за всей этой историей с Викулей, что будем рады помочь, чем сможем. Полиция не очень-то торопится ее искать, хотя заявление и родители, и муж уже подали.

– Оля, – прервала я ее. – Когда и где я смогу с вами поговорить так, чтобы и вы, и Юля были вместе? Чтобы мне не бегать по всему Покрову за каждой в отдельности.

– А вам и не нужно за нами бегать. Мы с Юлькой в одном и том же банковском отделении работаем. У нас с 13:00 перерыв на обед, вот тогда мы и сможем переговорить с вами. У нас тут кафе напротив, мы в нем обедаем, называется «Встреча». Сейчас я адрес скажу. Ой, у меня тут уже очередь образовалась. Записывайте скорее...

Оля продиктовала мне адрес кафе и сразу отключилась. Я даже не успела спросить, как я их узнаю. А потом махнула рукой. Ничего нет проще, чем узнать, с каким незнакомцем ты назначил встречу, – вошел в кафе, набрал нужный номер телефона и смотри в оба: кто трубку будет брать, чтобы ответить, – тот тебе и нужен. Вот и все.

Теперь осталось договориться еще и с мамой Вики. «Лучше было бы, конечно, встретиться сразу и с ней, и с отчи-

мом, – подумала я. – Но мало ли какие у них там отношения внутрисемейные, так что тут уж как придется». Я набрала номер, который мне дала Светка. На том конце ответили практически мгновенно, словно только и ждали моего звонка.

– Алло. Кто это? – спросил меня настороженный женский голос.

– Елена Владимировна? – решила я уточнить. А то мало ли, вдруг это кто-то другой за нее трубку взял.

– Да... – Я так и видела, как женщина на том конце напрыглась, словно ожидая плохих новостей. – Кто это звонит? Номер мне незнаком.

– Это Татьяна Иванова, – представилась я. – Частный детектив, которого ваш зять нанял, чтобы найти Вику. Мне нужно поговорить с вами и с Дмитрием Ивановичем. Когда мы можем встретиться?

– Да, Роман что-то такое говорил... У вас голос такой молодой... – неожиданно для меня сказала Елена Владимировна. – Сколько вам лет? Наверное, еще и тридцати нет? Да, мы с Димой тоже хотели бы встретиться с вами. Но он сейчас... Димы сейчас нет... давайте ближе к вечеру, часов в пять у нас дома.

– Хорошо, – мягко согласилась я. – Делайте, как вам удобно. Я под вас подстроюсь.

– Вика... – Женщина расплакалась. – Я не знаю, где моя девочка и что с ней сейчас. Полиция нас и слушать не желает.

Какие-то формальности выполняет. Листовки развешали по городу, соседей опросили – и все. А что соседи? Рома с Викой там совсем новенькие, поселились недавно, их никто и в лицо-то не знает, – всхлипывала она. – Рома вместе с Дмитрием Ивановичем и сами всех опросили еще в первый день. Всем фото Викино показывали. И никто... – Рыдания усилились, и я совсем растерялась от такого потока слез. Мне оставалось только ждать, когда Елена Владимировна сама успокоится.

Через пару минут она все-таки взяла себя в руки и, извинившись за срыв, назвала мне свой домашний адрес и сказала, что сама позвонит мужу и они будут ждать меня к назначенному времени.

«Да, – подумала я с горечью. – Маме Вики сейчас не позавидуешь. Ее ребенок неизвестно где и неизвестно, жив ли».

Так, ладно. Все нужные на сегодня встречи у меня уже назначены, теперь до часу надо успеть постараться найти Леву Замятина. «Будем надеяться, что он дома и я его застану живым и здоровым», – сказала я себе, успокаиваясь и беря себя в руки после эмоционального выплеска мамы Вики, которому стала свидетелем.

Я не один раз уже наблюдала, как родственники переживают гибель или пропажу своих детей, жен или любимых, и всегда мне было тяжело видеть, слышать и ощущать их боль. Но мне нужно было работать дальше, искать, дарить им надежду, успокаивать... Поэтому я всегда старалась ото-

двинуть все свои эмоции на задний план и делать свое дело с холодным рассудком, но с горячим энтузиазмом.

Улицу и дом по адресу, который дал мне адвокат Елисе-ев, я нашла не сразу. Оказалось, что небольшая улочка Первомайская находилась на самой окраине городка, где двух-трехэтажные дома соседствовали с частным сектором. Дом под номером пятнадцать представлял собой трехэтажку с двумя подъездами, старенькую и неказистую. Все окна в ней были пластиковыми, а все малюсенькие балконы были застекленными, что смотрелось довольно нелепо на фоне обшарпанных стен фасада.

Позвонив в нужную мне квартиру, я прислушалась. Там было тихо. Хотя, если судить по звукам во всем доме, здешняя звукоизоляция оставляла желать лучшего. Из квартиры напротив слышна была речь людей, а в самом подъезде бродили такие ароматы, что казалось, будто в квартирах и дверей-то нет и все запахи сразу же выветривались наружу.

Я уже совсем подумала, что в нужной мне квартире и впрямь никого нет, но тут дверь немного приоткрылась, и я увидела совсем молоденького парнишку в чистой, аккуратно выглаженной футболке и в джинсах (когда только успел одеться?!) с заспанными глазами. Он часто моргал, по-видимому, пытаясь разогнать сон и сообразить, кто это его поднял в самый разгар сладких сновидений.

«Ага, – усмехнулась я про себя, – школу прогуливает пацанчик!» Но вслух бодро сказала:

– Привет. Тут живет Лева Замятин?

– Привет. Я он и есть, – парнишка был явно ошарашен, что какая-то молодая незнакомка спрашивает о нем, и стал меня с любопытством рассматривать, ожидая дальнейшего продолжения диалога.

– Меня зовут Татьяна, и мне очень нужно с тобой поговорить об одном важном для тебя деле, – улыбнулась я, чтобы уж окончательно очаровать его и развеять всякие сомнения насчет того, что я, может быть, ошиблась адресом и мне нужен не он, а какой-то другой Лева Замятин.

– Из колледжа, что ли, прислали? – спросил паренек, пропуская меня в квартиру. – Подумаешь, два дня прогулял. Праздники ведь были. Мы с отцом на дачу ездили, поздно приехали вчера. Отсыпаюсь. Завтра бы уже пришел, че ки-пишь-то поднимать?

– Отец тоже отсыпается? – решила я уточнить свою догадку, что парень дома все-таки один.

– На работу уехал. Нет его.

– Ага. Отец, значит, на работе, а ты решил задвинуть учебу... – Я была рада, что парнишка цел-невредим и никуда не пропал, поэтому решила его немного подержать в неведении относительно своего визита и поинтересовалась: – Куда можно пройти для разговора?

– Давай в залу, что ли...

Мы прошли в «залу». Гостиная была небольших размеров, и из нее вела еще одна дверь. Наверное, в комнату пар-

нишки. Квартирка, по всей видимости, небольшая, но в целом чистая и ухоженная. По некоторым приметам я догадалась, что тут живут только мужчины. Не было в дизайне разных женских уютных штучек вроде маленьких подушечек на диване или штор с рюшечками. Все было просто, чисто и по-мужски скупое: и обстановка, и декор – все только самое необходимое. Я села в кресло, а Лева на диван. «Сел скромно, – отметила я про себя, – не стал разваливаться при даме. Значит, мальчик воспитанный, несмотря на то что отец, по всей видимости, растит его один».

– Лева, – я решила, что сразу расскажу ему честно, кто я и зачем пришла, – я уже сказала, что меня зовут Татьяна. Но я не из колледжа. Думаю, что два дня прогула, – я улыбнулась, – не стоят, чтобы о твоей персоне так беспокоились в данном учреждении. Я частный детектив и пришла к тебе за помощью.

«Ого! Как у парнишки глазенки-то округлились!» – Я чуть не прыснула, но сдержалась. Дело-то все-таки к нему у меня серьезное.

– Ты? То есть вы – детектив? – недоверчиво протянул он. – Такая...

– Молодая, ты хотел сказать?

– Да и вообще...

– Женщина? – усмехнулась я.

– Э-э-э, ну да, в общем... – промямлил Лева. – Просто первый раз с такими делами сталкиваюсь. А удостоверение

или что там у вас есть, можно посмотреть?

– Можно, – разрешила я, достала из сумочки удостоверение и протянула ему. Он взял и аккуратно, даже с каким-то благоговением долго в него смотрел, а потом вернул мне.

– Круто, – вынес он свой вердикт и воззрился на меня в ожидании. Было ощущение, словно он со мной в шахматы играет – сделает ход, а потом ждет от меня ответного.

– Теперь я могу рассказать, зачем я пришла к тебе? – спросила я.

– Да, очень бы хотелось узнать.

– Так вот... – Я прикинула, с чего мне лучше начать, и решила начать с вопроса в лоб. – Скажи, ты получал седьмого числа какую-нибудь посылку или подарок? Но не по почте, а...

Не успела я договорить, как Лева хлопнул себя по коленке и воскликнул:

– Я так и знал, что во всем этом какой-то подвох кроется! Что это или какой-то розыгрыш, или какая-то ошибка! – Он посмотрел на мое удивленное лицо и продолжил: – Да, мне принесли очень странную посылку, и именно седьмого числа. Мне в тот день исполнилось восемнадцать лет, и я с друзьями собирался уже выходить из дома, чтобы потусоваться в местном клубе. Это было часов в пять или шесть вечера... Не помню точно. И тут в дверь звонят. Отец открыл и меня зовет. За дверью стоит какой-то парень в смешной такой униформе. Как в гостиницах в Англии. Что-то вроде этого.

Ну, и протягивает мне небольшую коробку. Я опешил, спрашиваю: что это, мол, такое? Он говорит, что узнаю, когда открою, и ушел.

– На коробке что-то было написано? – спросила я так, на всякий случай, хотя уже заранее знала ответ.

– Нет. Ничего не было. Ни адреса, ни отправителя. Просто коробка, завернутая в упаковочную бумагу, и все.

– Ладно, давай рассказывай дальше, – дала я ему отмашку продолжать рассказ.

– Ну, пошли мы с пацанами в мою комнату, и батя с нами. Открыл я посылку и обалдел просто! Там ультрабук новенький с экраном на 15,6, «Леново» последней модели! Мечта, а не ноут. Все пацаны – в осадок, а отец подозрительно на меня так посмотрел и спрашивает: «От кого, интересно, ты получаешь такие подарки и за какие такие заслуги? Ну-ка, глянь, есть там какая-нибудь записка или что-то еще?» Ну, я посмотрел и нашел только конверт без подписи и вообще без всяких надписей. Открыл, а там были только какой-то старый ключ, половинка фотки и визитка какого-то сайта или агентства по недвижимости. Отец все это посмотрел, что-то пробурчал, махнул рукой и ушел. Сам, говорит, с этой лабудой разбирайся. Пацаны мысль высказали, что это какая-то загадка, типа квеста. Нужно только ее разгадать и, мол, узнаешь тогда, кто тебе все прислал. Но как мы ни гадали, так ничего не придумали и пошли гулять.

– А куда ты все эти вещи из конверта дел? – с осторожной

надеждой спросила я Леву.

– Так в столе у меня все валяется, – пожал тот плечами. – Я когда вечером вернулся, то сразу решил проверить, что там за электронный адрес на визитке. Открыл, посмотрел и все в стол убрал.

– И что там было по этому электронному адресу? – спросила я, желая подтвердить свою догадку.

– Фигня какая-то, – парнишка нахмурился. – Там сайт какой-то подозрительный. Я так понял, что левый какой-то. Нам на уроках информатики, когда я еще в школе учился, учитель объяснял, что с такими сайтами жулики работают. Ну, я и побоялся, вдруг какой-нибудь вирус в комп загоню, и выключил сразу, не стал разбираться дальше.

– Угу, – кивнула я головой. – Так значит, ты до конца его не прокручивал и по контакту, который в самом конце дан, не пытался позвонить?

– Не-а, я че, больной? А чего вообще случилось-то? Раз ты... вы частный детектив, то, наверное, что-то расследуете? Жульничество, что ли, какое-то?

– Да нет, тут все гораздо серьезнее, – задумчиво и загадочно произнесла я. – Ну-ка, неси сюда конвертик и все его содержимое, – скомандовала я, и Лева ушел в свою комнату выполнять мою просьбу.

Вернулся он через минуту и принес обычный почтовый конверт, но только неподписанный.

– Вот, еле нашел, – отдал он мне конверт. – Засунул ку-

да-то в самые глубины своего бардака в ящике стола, – пояснил он.

Я стала внимательно рассматривать содержимое пакета. Визитка соответствовала описаниям, которые мне дали Роман и Светка, ключик был самый обычный, старого образца, который раньше использовали для навесных замков. Помню, точно таким же в моем детстве дед пользовался, чтобы закрыть железный гараж со старенькими «Жигулями». А вот фотография меня заинтересовала больше всего.

– Ты знаешь, кто это? – спросила я у Левы, показывая ему мужчину на фото.

– Понятия не имею, – покачал Лева головой. – Отец тоже смотрел ее, но не признал в этом парне знакомого и сказал, что это какой-то дурацкий розыгрыш.

– Понятно, – ответила я и полезла в сумочку. Помедлив, сложила две половинки фотографии. Ну да, невооруженным глазом видно, что это когда-то был один, целый, снимок. С мужчиной и женщиной. И я спросила: – А вот эту женщину ты тоже не знаешь? – протянула я ему Викину половинку фотографии.

Парень посмотрел на фото и так побледнел, что я испуганно вскочила и подбежала к нему.

– Тебе плохо? Давай водички принесу. Где кухня-то?

– Не надо водички. Все сейчас пройдет, – Лева посмотрел на меня как на фантом, что явился ему с того света, и глухо спросил: – Откуда у вас это фото? Это... Это моя мама. –

И он бессильно опустил на диван, не отрывая взгляда от фотографии. – Мне было шесть лет, когда она пропала. Ее долго искали, но так и не нашли. Ни следов, ни тела.

Я аккуратно забрала половинку фотографии у него из рук и вновь приставила ее к другой половинке – той, которая была у него, когда он получил свою часть подарка и конверт с головоломкой. Две половинки идеально подошли друг к другу. Да уж, история... Двенадцатилетней давности, получается. И один из любопытнейших вопросов: почему мальчишке прислали фотографию неизвестного ему мужика, а не исчезнувшей матери? И соответственно, возможно ли, что второе изображение – пропавший Викин отец? Ну, с этим, я думаю, уже вечером решится.

Глава 8

– Я ничего не понимаю! – Лева в волнении взъерошил волосы и тяжело опустился на диван. – Мама и какой-то тип... Крутой ноутбук и ключ... Что вообще происходит? Вы этого мужика ищете? Он что, тоже пропал? Не молчите же!

– Лева, – я старалась говорить твердо и уверенно, чтобы внушить парнишке, что вся ситуация под контролем и что ему не надо так тревожиться, – я сейчас ничего не могу тебе ответить. Просто потому, что я только начала расследование. Дело в том, что я ищу не этого мужчину, а совсем другого человека. Но пока что вышла на тебя с твоей мамой и на этого мужчину. У меня есть подозрения, кто бы это мог быть, но какая тут связь с твоей мамой и с ее пропажей, я еще не знаю. Поэтому давай сделаем так...

Я увидела, что парнишка чуть не плачет, и положила руку ему на плечо, чтобы он отвлекся от своих горестных мыслей и внимательно меня выслушал. Лева поднял голову и посмотрел на меня.

– Давай пока сделаем так, – повторила я. – Конверт и все его содержимое я забираю. Это поможет мне в моих поисках. Хорошо? – Лева кивнул, соглашаясь. – Ты пока, пожалуйста, никому ничего не рассказывай. Ни отцу, ни друзьям – никому. Даже о том, что я приходила и задавала тебе какие-то вопросы, тоже не стоит никому говорить. Ты меня понял? –

Парнишка снова молча кивнул и, сдерживая слезы, шмыгнул носом. – Я же, в свою очередь, обещаю, что если что-то узнаю или о твоей маме, или о том, кто прислал тебе все эти вещи, все тебе расскажу. Хорошо? Мы договорились?

– Да. Наверное... – Паренек совсем растерялся, опустил голову, и мне пришлось присесть перед ним на корточки, чтобы заглянуть в глаза.

Был у меня соблазн предложить парнишке позвонить по номеру, оставленному на сайте, – тем самым мы бы подтолкнули адвоката Елисеева связаться с заказчиком. Только вот принесет это информацию или новые проблемы? А потому я решила не форсировать события.

– Вторая половинка фотографии, – решила я ему рассказать, – с твоей мамой и точно такая же визитка были высланы той девушке, которую я ищу. Она пропала четыре дня назад при очень странных обстоятельствах. Поэтому я тебя очень прошу никому ничего не рассказывать о том, что я тебе сейчас сказала, и не обсуждать с кем бы то ни было всю эту историю с фото и визитками. Ради твоей же безопасности. Ты меня услышал?

– Да. Я все понял, – кивнул Лева. – А ключ?

– Что ключ? – не поняла я.

– Ключ тоже ведь что-то означает? – спросил он. – Этой девушке, которая пропала, – ей тоже такой же ключ прислали?

– Не знаю, – честно сказала я, – такой или нет. Но ты прав.

Этот ключ тоже что-то значит. Но что именно, я не могу тебе сейчас сказать. Сама еще мало что знаю. Послушай, – я посмотрела на часы, – у меня скоро встреча, поэтому мне нужно идти. Но ты сейчас дашь мне свой номер телефона, и я обещаю тебе позвонить, как только что-то узнаю обо всех этих квест-играх с конвертами и дорогими подарками и кто в них играет.

Лева продиктовал мне номер телефона, и я отправилась на встречу с подругами Вики. По дороге я набрала номер Романа. Он ответил сразу, словно только и ждал моего звонка.

– Рома, привет. Я сейчас еду в кафе «Встреча» поговорить с Олей и Юлей. Ты ведь знаешь, где оно находится?

– Привет. Да, знаю и могу подъехать туда через полчаса, – и словно предвзято мою просьбу, он добавил: – Фотографии распечатаны. Я их привезу с собой.

– Отлично, – похвалила я его оперативность. – Буду тебя там ждать через полчаса.

Кафешка, в которой мне назначила встречу Оля, была маленькой (всего на восемь столиков), но уютной. Народу было много, и, войдя в кафе, я сразу же набрала нужный мне номер. Телефон заиграл у невысокой пухленькой черноволосой и черноглазой девушки, которая стояла в очереди на кассу с уже полным подносом, на котором были наставлены мисочки, тарелочки и две чашки. Оля не успела еще поднести к уху свой мобильный, как я стояла уже рядом с ней.

– Это вы Оля, подруга Вики? – спросила я девушку.

Та улыбнулась мне очень милой и открытой улыбкой, посмотрела на меня оценивающим взглядом, обычно присущим девушкам маленького роста, и сказала скорее утвердительно, чем вопросительно:

– А вы и есть Таня Иванова. Юля, – Оля обернулась и показала на стройную шатенку за дальним столиком, – уже заняла нам столик. Если вы что-то хотите взять покушать, то мы вас там подождем, – торопливо произнесла черноглазая. – У нас перерыв целых сорок минут, поэтому, думаю, мы успеем поговорить обо всем, что вас интересует.

– Хорошо, – согласилась я. – Тогда я тоже возьму себе что-нибудь перекусить и присоединюсь к вам.

Я пошла к стойке самообслуживания и взяла себе овощной салатик, бургер с курицей и, конечно же, стаканчик горячего черного кофе. Я надеялась, что кофе у них хороший, потому что кофеиновый голод уже начинал давать знать о себе. Голова стала тяжелой, и меня потянуло в сон. И это в самый-то разгар дня!

Присоединившись к девушкам минут через пять, я улыбнулась и спросила:

– Наверное, здорово работать вместе в одной организации? Выходной в один и тот же день и все такое...

– Да, вообще-то удобно, – подтвердила Оля. Она, по всей видимости, в отличие от Юли, которая ела молча и опустив голову, была большой любительницей поболтать. – Но у нас с Юлей еще и второе высшее заочно на подходе, поэтому вре-

мени на тусовки и свидания с парнями не очень много.

– Вы давно дружите? – спросила я, обращаясь к Юле, чтобы перевести разговор в нужное мне русло, а заодно и разговорить молчунью.

– Мы все трое дружим с первого класса, – тихо ответила та, искоса глянув на Олю и как бы приглашая ее вести со мной диалог и дальше.

– Юля у нас небольшая любительница поговорить, – пояснила Оля, перехватив взгляд подруги. – Она заикалась раньше сильно. Теперь-то все нормально, но привычка молчать у нее так и осталась. – Девушка ласково и немного с вызовом посмотрела на Юлю, а потом опять на меня и добавила: – Так что можете задавать любые вопросы, но отвечать от нас обеих буду больше я. Ничего, что так?

– Делайте, как вам удобно, – махнула я рукой, одобряя, и сделала глоток кофе, который был настолько невкусный, что заставил меня поморщиться и отодвинуть стаканчик подальше от себя.

Заметив мое недовольство, Оля кивнула:

– Да, кофе тут ужасный. Мы тут только чай зеленый берем, он еще более-менее съедобный.

– Девушки, – обратилась я к подругам, – что вы можете мне рассказать о Вике и об ее семье? Я, конечно же, все могу подробно узнать и у Светланы, ее сестры, но раз уж вы с первого класса дружите, то, может, вы что-то знаете интересного и необычного о ее жизни? Может, Вика с вами чем-

то делилась?

– Необычного? – задумчиво произнесла Оля. – Ну, вы наверняка уже знаете, что, когда Вике было двенадцать лет, пропал ее родной отец. Знаете? – Я кивнула, и Оля продолжила: – Вика тогда очень сильно переживала. И знаете, – она вдруг оживилась, – ведь именно в это время она с Ромкой и познакомилась! Она рассказывала, что сидела на скамейке и горевала, а он, взрослый для нас, пигалиц, десятиклассник подошел к ней и спросил, что случилось. Думал, что ее кто-то обидел. С тех пор они вместе.

– Это хорошо. Но я бы хотела узнать подробнее о ее семье. А потому сначала расскажите, что вы знаете об исчезновении ее отца. Как это было? – повторила я свой вопрос.

– Ах ну да... – Оля вздохнула. – Вика рассказала тогда, что отец после работы заехал домой и завез тетю Лену и продукты – родители заезжали в магазин. А потом дядя Сережа поехал ставить машину на автостоянку. Как потом выяснила полиция, машину он поставил и даже вышел из ворот автостоянки, но до дома так и не дошел – пропал. Там, на этой автостоянке, в этот вечер что-то такое произошло, я не помню, что именно. Но к ним несколько раз полиция приходила и все спрашивала, не объявлялся ли Викин отец. Они его искали. Говорили, что он вроде как свидетель... – Оля задумалась, словно что-то вспоминая, потом тряхнула головой и продолжила рассказ: – Ну а примерно через три дня или даже меньше к ним домой пришел дядя Дима, одноклассник

Викиного папы. Он не знал, что дядя Сережа пропал, и хотел с ним повидаться. Но когда узнал, то стал помогать в поисках и все такое. Ну а через год переехал к ним, а еще через два, когда отца Вики объявили официально умершим, он и тетя Лена поженились.

– А Вика как к этому отнеслась?

– Она очень долго сердилась на маму и даже из дома убежала. То у меня, то у Юльки ночевала, – нахмурилась Оля. – Но дядя Дима был с ней очень добр и терпелив, так что в конце концов она его приняла как данность. Но за отца не считала и в то, что дядя Сережа умер, не верила никогда. А что, разве это как-то может быть связано с исчезновением Вики? – поинтересовалась Оля.

– Не знаю. Может быть, и нет, – ответила я. – Но мне нужно знать все, что касается и прошлого и настоящего Вики, потому что нередко события из прошлого влияют на настоящее.

Я доела салат, но к бургеру даже не притронулась. Есть мне расхотелось. Нового для себя я пока что ничего не услышала, поэтому решила сразу же перейти ко дню свадьбы.

– Ладно, – кивнула я, принимая решение двигаться дальше, – с семейными тайнами все более-менее ясно. Теперь расскажите, как проходил день регистрации Вики и Ромы, в каком настроении была Вика, и вообще, если можно, поподробнее вспомните обо всем, что там происходило.

Оля подробно расписала мне весь день свадьбы с той са-

мой минуты, как они все собрались у ЗАГСа для регистрации. Она рассказала и о розах, подробно описала посылного и реакцию Вики на этот шикарный букет, на содержимое конверта и даже как на все эти «секретные послания» (как она выразилась) отреагировали все остальные.

– Тетя Лена посмотрела на Вику как-то скептически и даже фыркнула недовольно, – отметила Оля реакцию Викиной мамы. – Отчим, дядя Дима, поджал губы и стал каким-то серьезным, улыбаться резко перестал. Все остальные были немного разочарованы. Мы так с Юлей вообще думали, что букет Вике ее тайный поклонник прислал. Да, Юль, думали же?

Юля кивнула, а я спросила Олю:

– А что, у Вики был какой-то тайный воздыхатель?

– Ну, мы не знаем точно, – Оля почему-то понизила голос. – Но у нас такие подозрения были, и мы даже Вике их высказали однажды.

«А вот это уже интересный поворот сюжета, – подумала я. – Посмотрим, что они мне скажут».

– И с чего вдруг у вас появились такие подозрения? – поинтересовалась я.

– Просто к ней на мессенджер в «Контакте» однажды пришло интересное письмо. Это давно уже было. Мы еще в школе учились. Там один мальчик ей писал, что хотел бы с ней дружить и переписываться. Он, мол, живет в Калининграде, но однажды увидел ее фотографию в соцсетях, она ему по-

правилась, и он хочет с ней дружить онлайн. Так вот, она с ним все эти годы и переписывалась. Мы тогда еще хотели фотографии на его профиле посмотреть, но нашли только одну и то не его, а Джастина Тимберлейка. Знаете ведь, кто это? – спросила она меня, и я кивнула. Кто же не знает этого красавчика – актера и музыканта, у которого к тому же есть своя линия модной одежды?

«Хм, а ведь стоило посмотреть все ее контакты и в телефоне, и в соцсетях, и на почте», – задумалась я и сделала себе пометку в блокноте.

– Мы над ней всегда подтрунивали с Юлькой по этому поводу. Ну, что, мол, ей одной все симпатичные кавалеры достаются. Вот, даже сам и Джастин с ней переписываться захотел. Правда же, Юль? – Оля снова посмотрела на подругу, и та опять молча кивнула.

– Хорошо, это важная информация, – похвалила я девушку, поощряя ее к дальнейшему рассказу в том же ключе. – А вы не помните, как этого мальчика зовут или фамилию его?

– Фамилию не помню, а имя... Кажется, Виталий. В его профиле не было информации о нем. Кроме разве что города и имени с фамилией. Вообще странный профиль. Я Вике даже советовала с ним не переписываться. Но она меня не послушала. Говорит, что он приличный парень и всякую ерунду или похабности не пишет. Просто много расспрашивает о ней, о ее увлечениях и все такое... Ну, и сам ей о себе что-то рассказывает.

– Ладно, я поняла, – прервала я девушку. – А что еще интересного или странного вы заметили на свадьбе?

– Ну, – Оля немного подумала, – в общем и целом больше ничего такого и не было. Но Вика после получения этого букета странная какая-то стала, и настроение у нее резко менялось – то она грустная, то через пять минут уже смеется и танцует, а еще через десять – снова задумчивая ходит. Обычно она уравновешенная и все свои чувства очень даже умеет скрывать. А тут... Но, может, это просто из-за свадьбы? Волнение и все такое... – предположила Оля.

Она замолчала, не зная, что еще сказать, и я хотела было уже ее поблагодарить за помощь, но вдруг голос подала молчаливая шатенка Юля.

– Я слышала, как на свадьбе Вики тетя Лена ругалась с дядей Димой. Или не ругалась, а спорила, не знаю...

Мы с Олей посмотрели на Юлю – Оля удивленно, а я ожидающе-настороженно. Что-то еще за сюрприз мне приготовлен? Юля набрала в грудь побольше воздуха и рассказала, как она вышла из зала кафе, где проходило празднование бракосочетания, в дамскую комнату. Потом, когда она уже хотела выходить оттуда, она услышала за дверью громкий спор и по голосу узнала, что это говорят Викины родители. Юля постеснялась выходить из туалета и поэтому невольно стала свидетельницей ссоры или спора, она так и не поняла точно, что это было.

– Дядя Дима говорил тете Лене, что нужно бы с Викой се-

рзезно поговорить по поводу ее фантазий на тему «мой папа еще жив» и узнать, что она по этому поводу думает. Столько времени прошло, ее отца и умершим уже объявили, а у нее, мол, все какие-то надежды. Хотя с другой стороны, вдруг и правда, говорил он, дядя Сережа все эти годы просто скрывался и морочил всем голову. На что тетя Лена ответила, что все это глупости и дикие фантазии Вики. Просто ей сильно хочется, чтобы ее отец был жив. Она ведь очень его любила. Но дядя Дима очень волновался и все твердил, что никто наверняка не знает, жив он или нет. Ну, то есть Викин отец, – пояснила Юля. – В общем, они так спорили, пока тетя Лена не рассердилась и не сказала, чтобы он, дядя Дима, сам разбирался со всей этой историей с цветами и таинственными конвертами, а ей все это уже надоело. – Юля резко замолчала.

– А что потом? – не удержалась я от вопроса.

– Ничего, – пожалала девушка худенькими плечиками. – Потом я увидела, как дверь с той стороны начала открываться, и я сделала вид, что только-только подошла к двери с намерением выйти. Вот и все.

«Хм, – задумалась я. – Интересно, значит ли этот спор что-то существенное или это просто пустые семейные тревожения и разговоры?»

Не успела я додумать толком эту мысль, как к нашему столику подошел Роман.

– Всем здравствуйте, – произнес он и обнялся с девочками.

ми. Те сразу же заторопились.

– Ой, ладно, мы побежали, – затарахтела Оля. – У нас уже перерыв заканчивается. Но если мы что-то еще вспомним, то обязательно вам, Татьяна, позвоним, – опередила она мою просьбу.

Когда девушки ушли, Роман сел напротив меня и спросил:

– Ну что? Вспомнили ли они что-нибудь полезное? Я и сам с ними говорил в тот день, когда Вика пропала. Но они ничего особенного не вспомнили.

– Информацию я получила, – нахмурилась я, сосредоточенно пытаюсь уложить в голове все полученные от Юли и Оли сведения по полочкам. – Но пока не знаю, что там важно, а что нет. Ну а ты принес фотки? – обратилась я к нему и оживилась, когда Роман достал из сумки большую пачку фотографий. – Отлично! Сейчас будем все смотреть, и ты мне будешь рассказывать, кто на них запечатлен. Бывает, что человек смотрит на фотографии и вспоминает некоторые вещи, которые или забыл, или на которые в свое время не обратил внимания. Так что давай будем с тобой все заново вспоминать. Вдруг какая-то деталь и всплывет...

Глава 9

Я брала из кучки фотографию и внимательно ее рассматривала, а Роман комментировал. Все фотографии в пачке были разложены по порядку – по мере того, как продвигалась свадьба. Первой была групповая фотография перед зданием ЗАГСа.

Рядом с Романом стояла черноволосая девушка (я сразу поняла, что это и есть Вика) в красивом платье, но не в подвенечном длинном одеянии, как это принято на свадьбе, а в симпатичном вечернем платье сливочного цвета в стиле ретро. И вообще все присутствующие были одеты в стиле «начала семидесятых». На мой удивленно-вопросительный взгляд Роман ответил:

– Это Вика так захотела. Ей вообще та эпоха нравилась больше, чем современный мир с его технологиями. Давай я тебе расскажу, кто есть кто на фото. Это перед самой регистрацией нас Алешка сфоткал. Тут все, кто был на свадьбе. Елена Владимировна с Дмитрием Ивановичем со стороны Вики, а рядом со мной – мои родители и сестра с братишкой. Олю с Юлей и Свету ты уже знаешь. Это Марк, – Роман показал на высокого и серьезного блондина в сером костюме. – А это Андрей – еще один мой друг и бывший сокурсник. Алешка будет на следующем фото, – пояснил он и передал мне другую фотографию. – Тут нас Андрей уже фото-

графировал.

Мы смотрели фотографии, и Рома снова рассказывал все, что помнил о дне свадьбы и о том, когда и при каких обстоятельствах был сделан тот или иной снимок. Но уже ближе к концу стопки, когда Рома начал рассказывать, как все стали понемногу расходиться, я обратила его внимание на один из фотоснимков. На нем отчим Вики разговаривал с каким-то мужчиной. На мой вопрос, кто это, Рома пожал плечами и ответил:

– Не знаю. Этот мужик подошел, когда мы все уже расходились и стояли на улице. Было часов восемь вечера. Марк – он не пьет вообще – должен был развезти на своей машине Олю с Юлей и Алешку с Андреем по домам. Но хотя и было уже темновато, Леша фотоаппарат еще не убрал и делал последние снимки, – вспоминал Рома. – Дмитрий Иванович с Еленой Владимировной должны были уехать на такси. Свои машины они еще раньше, перед празднованием в кафе, отвели в гараж. Светлана ушла на остановку автобуса, чтобы ехать в Тарасов. Мои родители и сестра с братом уже тоже уехали на такси чуть раньше. Мы, молодежь, стояли отдельно и о чем-то болтали, а родители Вики стояли поодаль. Потом, в какой-то момент, Алешка снова направил свой фотоаппарат не на нас, а на них, и тогда я увидел, что Елена Владимировна стоит одна, а Дмитрий Иванович отошел и разговаривает о чем-то с этим мужиком. Ну, я не придавал этому значения. Мало ли, может, прикурить попросил или дорогу

спрашивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.